

Н.И. Сулейманова

А.И. ТЕРЕНОЖКИН И К.И. ЖУРАВЛЕВ – ВЕЛИКИЕ ПРОВИНЦИАЛЫ (основатели Пугачевского краеведческого музея Самарской губернии)

Пугачевский краеведческий музей был открыт 20 марта 1919 г. В музее работал кружок любителей краеведения, членами которого были А.И. Тереножкин и К.И. Журавлев. В фондах и экспозиции нашего музея много предметов по археологии, собранных в 1920-х годах молодым Алексеем Ивановичем Тереножкиным. Алексей Иванович также участвовал в спасении исторических ценностей из иргизских монастырей, которые сегодня являются экспонатами мирового значения.

Алексей Иванович Тереножкин родился в нашем городе Николаевске 26 ноября 1907 г. В 1926 г. он поступил на историко-археологическое отделение Высших краеведческих курсов при Самарском университете, по окончании курсов в 1928 г. перевелся на историко-археологическое отделение Московского университета. Его учителями были выдающиеся учёные Вера Владимировна Гольмстен и Василий Алексеевич Городцов. Первые раскопки он проводил в 20-х годах в родном городе и его окрестностях. В фондах нашего музея сохранились сведения о первых находках Алексея Ивановича, которые он принёс в наш музей в 1920 г., когда ему было 13 лет. Это череп, подобранный им на берегу реки Б.Иргиз между Пугачёвым и с. Новички (Успенкой). Но в 1920 г. исследовать это место не удалось, поэтому 17 мая 1923 г. К.И.Журавлёвым и А.И.Тереножкиным (Журавлёву было 22 года, а Тереножкину – 16 лет) была предпринята по этому маршруту археологическая разведка. Результатом этой разведки было обнаружение 2-х стоянок древнего человека. Стоянка № 1 была расположена при устье третьего оврага, считая от г.Пугачёва, на правой его стороне. Стоянка занимала высокий взлобок берега р.Иргиз, ограниченный с востока рекой Иргиз, и с севера и юга овражками. Культурный слой залегал на глубине от 3/ 4 до 1 аршина (судя по обнажению его в обрыве). Поверхность стоянки была ровная, но имела два углубления у берега Иргиза. Эти углубления представляли из себя как бы заплывшие ямы. По отчету о собранных на этом селище материалов оно было определено профессором Самарского университета В.В. Гольмстен как селище, относящееся к поздней поре бронзовой эпохи, к поздней стадии Хвалынской культуры.

С 17 июня по 31 июля 1923 г. Алексей Иванович один производил раскопки на этом месте. В вырытом в виде ямы жилья Тереножкин нашел кучи золы, черепков посуды и костей животных. На полу кое-где валялись песты, тоцила, тёрки и несколько разбитых на множество черепков сосудов. Зола в костицах слежалась в очень плотный пласт. Судя по виду золы, можно было уверенно сказать, что главным топливом людей, живших недалеко от нашего города в эпоху бронзы, был сухой помёт коров

и лошадей, разводимых ими в большом количестве. Этот вид топлива, в виде искусственно приготовленных кизяков, навозных дров долгое время, вплоть до 60-х годов XX века служил топливом. Раскопка жилища дала 18 бытовых предметов, 4 глиняных сосуда и довольно много черепков посуды. Из бытовых предметов Алексей Иванович нашел одну бронзовую, 12 каменных и 5 костяных поделок.

Орудие из бронзы представляло из себя четырехгренное шило длиной 6,2 см. Изделия из камня – обломок булавы, кварцитовая терка и скребок, три песта различных форм, пять песчаниковых точил и одно орудие из известняка неопределенного назначения. Обломок тщательно полированной булавы сделан из мягкого синеватого кристаллического камня. Из точил интересны были три маленьких, со следами точки шильев или других узких орудий. Керамика представлена четырьмя сосудами, пятью обломками и большим количеством черепков посуды. Глина, шедшая на выделку посуды, подвергалась среднему промешиванию, иногда более тщательному. Поверхность посуды отделяли смоченными руками, реже гребешками или щепочкой. Сбрез венчика у всех сосудов горизонтальный, дно плоское. Орнамент имелся почти на всех сосудах. Посуду обжигали до средней неравномерной прокалки. Сосуды были встречены трёх типов: баночные, горшечно-баночные и острореберные. Главную массу посуды составляли первые два типа, которые отличались высокой изящной формой.

Весь материал, собранный А.И.Тереножкиным у села Успенка (первое название села Чугуны, позже - Новички. В отчетах Тереножкина село Успенка названа Новички) был передан в наш музей.

9-10 августа 1924 г. А.И.Тереножкин вместе с К.И.Журавлёвым и Н.П.Любомировым обследовали селище хвалынской культуры, расположенное на правом берегу р. Мокрая Клопиха, в 6,5 км выше её устья, близ развалин первого «Хохлатского» хутора. Селище состояло из двух жилых ям, расположенных друг от друга в 400 метрах, размываемых весенними водами речки. Материалы, найденные при раскопке, были доставлены в наш музей. Алексей Иванович Тереножкин и Николай Петрович Любомиров в августе 1924 г. совершили пешим путём археологические и зоологические исследования по реке Волге от с. Натальино (старое название Селитьба) до деревни Маховка (Никольское) и по правому берегу реки Малый Иргиз от села Макарьевка до сёл Надеждинка и Селезниха. Тереножкин производил археологические исследования, а Любомиров – зоологические. На эти работы от музея они получили 20 рублей. По дороге с поселка Князевского на село Натальино был обнаружен курган – 27 м в диаметре, 1 м высоты. На юг, юго-

К.И. Журавлев

К.И. Журавлев и А.И. Тереножкин

восток и восток от с. Натальино по Моховому озеру и левому берегу речки Берёзовки были осмотрены дюнные гряды. Дюны были засажены щелюжником и осинником. На поверхности было найдено несколько древних черепков и разрушенное погребение. К вечеру Алексей Иванович и Николай Петрович пошли вниз по течению р. Берёзовка. В 1,5 км от с. Натальино, на правом пологом берегу этой речки, было обнаружено селище хвалынской культуры. Культурный слой лежал на глубине 40 см. Собранный материал представлен черепками посуды баночного и горшечно-баночного типа. Глина хорошей и средней промески, в некоторых черепках заметна примесь толченых черепков. Орнамент на посуде – крупнозубчатый линейный чекан. Кроме керамики, Алексей Иванович Тереножкин нашёл обломок глиняного прядла диаметром 7,5 см, толщиной 1,8 см, диаметр отверстия 1,5 см.

Второй курган А.И. Тереножкин и Н.П. Любомиров нашли в 4 – х км от с. Натальино. 21 августа они

пошли по пойме нижнего течения реки М.Иргиз до села Маховка. 22 августа Алексей Иванович осмотрел дюны близ села Маховка, в которых нашёл много кремневых пластин, из которых две были с ретушью. С 23 по 26 августа Алексей Иванович обследовал берег реки Стерех и берега реки М.Иргиз от с. Марьевка до с. Надеждинка. 27 августа они вернулись в Пугачёв.

В июне 1926 г. Алексей Иванович Тереножкин был приглашён принять участие во Второй Самарской Восточной археологической экспедиции, организованной Самарским обществом археологии, истории и этнографии под руководством профессора В.В. Гольмстен. 19 – летний Алексей Иванович из г. Пугачёва в г. Самару пошёл пешком. 27 июня он побывал на неолитической стоянке и на поселении хвалынской культуры, расположенных на правом берегу реки Чернавы, ниже села Ивановка, напротив Ивантеевского колхозного хозяйства (бывший хутор Шихобаловой – Курлинской). В проноине, пересекающей селище хвалынской культуры, он собрал несколько характерных черепков, два бронзовых орудия, характерных для хвалынской культуры: маленькое четырёхгранные долотце и круглое шило. Кроме этого, он нашёл серебряную пряжку с растительным орнаментом позднего типа. 28 июня он пришел в с. Падовка. При осмотре пермских отложений, находящихся в 3 км от этого села, на левом берегу реки Падовка, он нашёл в обрыве и на поверхности несколько черепков хвалынской культуры. 1 июля Алексей Иванович пришёл в г. Самара и до 20 августа находился в экспедиции, организованной Самарским обществом археологии, истории и этнографии. Вернувшись домой, он 21 августа пошёл пешком в г. Балаково. Здесь он обследовал курганы, расположенные в близи Балакова и с. Красный Яр. В г. Балаково, в км от Мальцевской церкви, на плато, прилегающим одним краем к реке Сазанлей, он обследовал курган. 22 августа Тереножкин осмотрел берег р. Б.Иргиз и его старицы, ниже с. Красный Яр. В 2 км к западу от села он обнаружил курган. На берегу Мамарыгина озера в 4 км к востоку от с. Красный Яр на пашне нашёл много черепков посуды хвалынской культуры. 24 августа Алексей Иванович пошёл по правому берегу Б.Иргиза к направлению к г. Пугачёву. В 2-3 км от с. Красный Яр, на краю плато, подмыываемого р.Б.Иргиз, находились три кургана средней величины. Большая часть курганов была смыта р. Б.Иргиз. В оставшейся части кургана, в поле, на глубине 1 м были видны остатки погребения и целый сосуд. Для извлечения остатков погребения Алексей Иванович заложил метровый участок. На глубине 1 м от поверхности кургана находилось погребение. От покойника осталась верхняя часть по грудную клетку. Рядом находились два сосуда, которые были доставлены в музей. К вечеру Алексей Иванович дошёл до с. Тягуновка, где остался ночевать. 25 августа в верхнем конце с. Тягуновка, на левом берегу р. Большой Иргиз, на краю плато, обнаружил небольшое селище хвалынской культуры. На правом

берегу р. Б.Иргиз, к юго-востоку от церкви с. Быков Отрог, Тереножкин нашёл курган. 26 августа он вернулся в Пугачёв и все материалы, добытые при этих разведках, сдал в Пугачёвский музей краеведения.

20 мая 1927 г. житель посёлка Полеводинский Гаврила Иванович Черкасов принёс в музей три шара, выточенных из местного пермского известняка, имеющего обнажения у г. Пугачева на горе «Маяк» и у с.Каменка. Шары эти, как он сообщил, были найдены его сыном Михаилом у Лопухового Мара (Алексей Иванович Тереножкин ещё 27 мая 1923 г. здесь открыл поселение бронзовой эпохи). Доставленные шары были измерены: диаметр шара – 10,8 см, 10 см, 7,5 см.

25 мая Алексей Иванович пошёл в Полеводинский посёлок с целью произвести раскопки на месте находки шаров. Дорогой осмотрел берег р.Б.Иргиз между селами Беленькой и Толстовкой. К вечеру Алексей Иванович пришёл в Полеводинский посёлок. Михаил Черкасов (13 лет) показал ему место находки и рассказал, как он обнаружил эти шары. Лазая в норы за яйцами щуров, он увидел один из шаров, рядом лежали и другие. 26 мая Алексей Иванович, осматривая обнажения культурного слоя в обрыве, нашёл большое золище, которое обнажалось через метр от начала обрыва снизу по реке Б.Иргиз. Здесь были найдены кости животных.

Вечером этого дня он ушёл в с. Каменка. 27 мая Алексей Иванович пошёл в устье Сармин оврага, впадающего в р.Б.Иргиз недалеко от села Каменка. Здесь он осмотрел поселение бронзовой эпохи выше этого оврага и неолитическую мастерскую ниже устья оврага. Здесь он нашёл 6 обломков стрел, микролитическую стрелу и несколько скребков. В 1927-1928 гг. Алексей Иванович Тереножкин провел много археологических разведок, предметы, найденные во время этих работ, были доставлены им в наш музей.

После окончания Московского университета он жил и работал в Средней Азии. Позже Алексей Иванович переехал жить в Киев. На Украине он занимался исследованием памятников эпохи бронзы и скифского периода в Причерноморских и Приднепровских степях. В годы Великой Отечественной войны Алексей Иванович сражался на фронтах. Он переписывался с К.И.Журавлевым. В своих письмах он писал, что скучает по родным степям «...Степи здесь такие же родные, как и пугачёвские, через которые я имел счастье проехать». Находясь на фронте, он интересовался, чем занимается директор музея, и какие замечательные предметы он находил. Алексей Иванович мечтал встретиться с Константином Ивановичем, но только тогда, когда будет «раздавлена фашистская гадина». К сожалению, нам не известно, состоялась ли встреча между этими замечательными людьми. Наш земляк стал крупнейшим учёным – археологом. А.И.Тереножкин прожил в науке «две жизни», первая связана со значительным вкладом в изучение Средней Азии, а вторая с широким кругом вопросов развития культур эпохи

бронзы и скифского времени на Украине. С 1949 г. он заведовал отделом Института Археологии Академии Наук Украины. Алексей Иванович в 1959 г. стал доктором исторических наук, а с 1967 г. – профессор, Заслуженный деятель науки. Умер он в 1981 г. Сегодня наш музей сотрудничает с Институтом археологии НАН Украины. Недавно из Киева поступил ценнейший материал о нашем земляке: книга «Из жизни Алексея Тереножкина. Написано его рукой, собрано его сыном» и статьи о его деятельности. Книга «Из жизни Алексея Тереножкина» рассказывает о нашем городе, о детстве Алексея Ивановича. Есть воспоминания о страшном голоде в Поволжье в 1921 г. Писал он и о том, как любил работать в нашем музее: «Музей я полюбил так сильно, что моё увлечение наносило ущерб и хозяйству и даже школьным занятиям. Я дневал и ночевал в нем. Примерно около одной трети собраний музея к 1926 году было собрано при моем непосредственном участии или лично...». В 1926 г. в музее было собрано 2048 единиц хранения. Вместе с А.И.Тереножкиным проводил археологические сборы и К.И.Журавлев.

Константин Иванович родился 2 ноября 1901 г. в с.Варваровка Николаевского уезда Самарской губернии в семье священника. После окончания сельской школы поступил учиться в Николаевское духовное училище. Несколько лет учился в Самарской духовной семинарии, но вследствие революционных событий перешел на преподавательскую работу с сентября 1918 г. С первых дней работы музея помогал организаторам в работе. Вся его судьба связана с нашим музеем, где он работал директором с 1921 г. до 1946 г. Разворачивая музейную деятельность, Константин Иванович проводит активные поисково – исследовательские работы, став прекрасным знатоком Заволжских степей. Ежегодно он проводит активные полевые исследования, собирая на территориях Пугачевского, Ивантеевского, Перелюбского и Краснопартизанского районов археологические материалы. В мае 1926 г. Константин Иванович привез из села Кордон Самарской губернии череп и бивни от одного мамонта. Одновременно он занимался и геологией. Константин Иванович установил, что местные известняки относятся к верхнекаменноугольному периоду, а не к пермскому, как считалось ранее. Это заставило пересмотреть всю тектонику Заволжья. В 1931 г. К.И.Журавлев занялся и палеонтологией, так как в это время началась разработка Савельевского месторождения горючих сланцев на реке Сакме Краснопартизанского района. В руднике он нашел два скелета ихтиозавра и полный скелет плиозавра и впервые в нашей стране собрал и установил в нашем музее. Это говорит о том, что уже в 30-х годах XX в. экспонаты нашего музея имели мировое значение. Константином Ивановичем Журавлевым и А.И.Тереножкиным были спасены церковные предметы и книги из библиотек иргизских старообрядческих монастырей. Постановлением Пугачевского уездного исполнительного комитета от 20 февраля 1919 г. монастыри

ри были ликвидированы. В 1918-1919 г.г. монастыри подверглись настоящему разгрому, позже были приспособлены под государственные учреждения. 4 марта 1919 г. на заседании Пугачевского уездного исполкома был создан подотдел охраны культурно-исторических ценностей, который начал выборку и вывоз вещей, имеющих культурно-историческую значение из церквей и ризниц монастырей. Культурно-исторические ценности стали поступать в музей. Большие проблемы были в бывшем Нижне-Воскресенском монастыре, так как он в начале 20-х годов перешел в ведение Балаковского исполкома. Константин Иванович провел огромную работу по передаче уникальных предметов в наш музей. В 1926 г. эти предметы были доставлены А.И. Тереножкиным в музей. В своих воспоминаниях Алексей Иванович пишет: «Вспоминаю, что, когда я работал в краеведческом музее в Пугачеве, послали меня как то забрать иконы из разоренного монастыря. Погрузил я иконы на две телеги, накрыл их рогожей от дождя и вывел лошадей с монастырского подворья. А сейчас вспоминаю и думаю: ведь монастырь – то был старообрядческим, и все иконы в нем были старинные, допетровского времени». Среди уникальных предметов – деревянная походная церковь XVIII в. Семикупольный храм с иконописными изображениями в 1919 г. впервые отметил М.Н. Тихомиров (он три раза приезжал в иргизские монастыри из Самары для спасения рукописных и старопечатных книг из монастырских библиотек), который представлял собой «маленькое подобие московского храма второй половины XVII в. с кошниками и семью главами над ними».

Большой интерес представляют предметы старообрядческого медного литья, спасенные К.И. Журавлевым и А.И. Тереножкиным из этих монастырей. В экспозиции и в фондах музея представлены памятники различных центров меднолитейного производства: восьмиконечные напрестольные кресты – распятия, киотные кресты с предстоящими, трехстворчатые складни с изображением праздников, а также иконы с образами особо почитающихся у старообрядцев святых. Это икона «Богоматерь Смоленская», литая икона Николая Чудотворца, «Образ пресвятой Богородицы всех скорбящих радость» и др. Уникальным экспонатом является четырехстворчатый складень, посвященный Богородице из ризницы Нижне – Воскресенского монастыря, поступивший в музей в 1926 г. Складень в прямом смысле уникальный, т.е. существует в единичном экземпляре. Сделан он так: взят обычный праздничный четырехстворчатый складень, внутренняя поверхность была загрунтована и поверх грунта темперой или маслом написана икона. Очень интересны сами иконы, помещенные в створках.

Четырехчастная икона изображала молитву Богородице. Икона на складне - чрезвычайно редко встречающийся старообрядческий извод сложного символического содержания. Сама изображаемая молитва, разбитая на четыре стиха, помещена на лентах вверху каждой створки, причем дана она именно в старообрядческом варианте.

К.И. Журавлевым, А.И. Тереножкиным и М.Н. Тихомировым в 1920-е гг. были спасены и книги из библиотек иргизских монастырей. Эти книги теперь являются гордостью не только нашего музея, но и научной библиотеки Саратовского Гос. университета им. Н.Г.Чернышевского, часть книг хранятся в г.Самаре.

В 20-х годах XX в. К.И. Журавлев проводил огромную работу по сортированию этнографического материала в русских и башкирских селах Пугачевского уезда Самарской губернии. Им было собрано много легенд о названиях местных рек. Кроме легенд и преданий, Константин Иванович собирали предметы быта. Многие из них хранятся до сих пор в нашем музее.

Константин Иванович Журавлев написал историю города Пугачева, а также прекрасный труд «Геология Заволжья». Константин Иванович умер в возрасте 48 лет. Но он так много сделал для земляков, так много оставил после себя, будто прожил несколько жизней. Мы гордимся тем, что его труды до сих пор востребованы студентами и преподавателями саратовских и самарских вузов.

В декабре 2009 г. Пугачевскому краеведческому музею присвоено имя ученого геолога-палеонтолога, этнографа, археолога, историка Константина Ивановича Журавлева.

Список использованной литературы:

Журавлев К.И. Отчеты об археологических работах, произведенных в Пугачевском уезде // Научный архив Пугачевского краеведческого музея (документы № 22, 30).

Журавлев К.И. Отчет об археологических разведках в Пугачевском уезде в 1923 г.

Журавлев К.И. Археологические разведки по верхнему течению р.Б.Иргиз в июне 1925 г.

Тереножкин А.И. Отчеты об археологических работах, произведенных в Пугачевском уезде // Научный архив краеведческого музея (документы № 33, 72).

Журавлев К.И. Геологическое прошлое Саратовского Заволжья. Популярные беседы. Пугачев. 1936.

Сулейманова Н.И. Заволжская сокровищница. История Пугачевского краеведческого музея. Пугачев, 2009.